

ЦЗЮ СЯОЦИ

На коньках
навстречу
любви

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ц55

Jiu Xiaoqi
SKATE INTO LOVE 冰糖炖雪梨

Copyright © Jiu Xiaoqi
The Russian translation rights arranged through Rightol Media

Illustration by: ing_kiko
Cover design by: BOOKISH HOUSE PUBLISHING CO., LTD.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Kachalova Kseniia, © Here / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с китайского *Алисы Пугачевой*

Цзю Сяоци.

Ц55 На коньках навстречу любви. Том 2 / Цзю Сяоци ; [перевод с китайского А. Пугачевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 336 с.

ISBN 978-5-04-229964-3

После всех бурь и побед Ли Юйбин и Тан Сюэ наконец нашли друг друга. Но любовь, как и спорт, требует выносливости.

Он — капитан хоккейной команды, которому не прощают ошибок. Она — вернувшаяся на лёд шорт-трекистка, решившая доказать всем, что способна на большее.

Когда амбиции сталкиваются с чувствами, лёд трещит под коньками, а сердца — от страха потерять друг друга.

Их ждут новые испытания: соревнования, расстояния, ревность... и вопрос, на который ответит только время — может ли первая любовь выдержать взрослую жизнь?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Пугачева А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229964-3

Глава 11

КОВАРСТВА ЛИ ЮЙБИНА

Тан Сюэ очень глубоко уснула. С тех пор как она вернулась в спорт, качество сна сильно улучшилось. Проснулась она, только когда Ли Юйбин разбудил ее обедать.

Она сняла повязку и увидела, что на откидном столике разложен целый пир: тушеная говядина с картошкой, жаренные во фритюре креветки и овощной набор.

Тан Сюэ погладила свой живот — пустой.

Ли Юйбин протянул ей вакуумную упаковку с чем-то съестным. Она рассмотрела поближе и поняла, что это засоленные свиные копытца.

— Спасибо. — Она разорвала упаковку и откусила кусочек. *Вкусно!* Еда приятно упала в пустой желудок, и Тан Сюэ почувствовала себя очень счастливой. На столике Ли Юйбина тоже стояло бенто, но без свиных копыт.

— А тебе такое? — спросила она.

— Я уже съел, — сказал Ли Юйбин, не поворачиваясь к ней.

В этом ракурсе Тан Сюэ были видны только его точеная челюсть и слегка приподнятые уголки губ.

Тан Сюэ не смогла объяснить себе его ухмылку. *Какие распутные мысли могут навеять свиные копытца?*

— Ли Юйбин, ты редко ешь вредные вкусняшки? — спросила она. Это было вполне возможно, ведь спортсмены, особенно такие выдающиеся, как он, часто придерживаются очень строгой диеты.

— Часто, — бросил Ли Юйбин.

Но Тан Сюэ уже пустилась в собственные рассуждения:

— Я тебя как-нибудь угощу. Например, говяжьими сухожилиями, свиными ушами, молоками или там утиной шеей, лапками или языками... — По ее профессиональному мнению, эти закуски нравились каждому.

— Языки? — перебил ее Ли Юйбин.

— Да, ты не пробовал?

— Во рту которые?

— Да! Надо тебя угостить.

Ли Юйбин разъединил свои палочки.

— Ладно, — медленно и многозначительно сказал он.

Тан Сюэ так и не поняла, что с ним не так.

«Хотя с ним всегда что-то не так — и когда с ним что-то не так, то все так», — подумала она и расслабилась.

* * *

Их поезд прибывал в час дня. За Тан Сюэ на вокзал приехал Ляо Чжэньюй. Господин Тан не смог ее забрать, потому что его одноклассник серьезно заболел и папа Тан Сюэ уехал в другую провинцию, чтобы навестить друга. А в больнице госпожи Тан в конце лунного года был самый занятой период — одни дети подхватывали респираторные заболевания, а некоторые, почувствовав свободу на каникулах, проказничали: тайком пускали фейерверки, били окна, приставали к бродячим собакам... В общем, чего они только ни придумывали...

Так на вокзале и оказался Ляо Чжэньюй.

На самом деле его помощь не сильно требовалась, но ему совсем нечего было делать — дома он от скуки уже начал покрываться плесенью, так что решил поехать встречать свою госпожу.

Ли Юйбин и Тан Сюэ сильно выделялись из толпы, так что Ляо Чжэньюй заметил их сразу же, как они вышли на вокзал.

— Госпожа! Сюда! — Он помахал Тан Сюэ.

Они быстро нашлись, и Тан Сюэ собралась прощаться с Ли Юйбином.

— Ты как поедешь до дома?

Ли Юйбин сверху вниз окинул Ляо Чжэньюй грозным взглядом, под которым хотелось сжаться.

— Мои родители еще не дома, — сказал Ли Юйбин. — А вы сейчас куда?

Тан Сюэ еще об этом не думала.

— Я сначала хочу закинуть вещи домой.

Очевидно, что Ли Юйбин не хотел возвращаться к себе в одиночку, поэтому Тан Сюэ предложила поехать на одном такси.

По дороге они обсудили планы и решили отправиться в новую чайную у дома Тан Сюэ, чтобы поиграть в карты, потому что ребята устали с дороги и им хотелось пользоваться только мозгами.

Когда они вышли из машины, шел редкий снег, крошечные снежинки падали на одежду и тут же таяли. Тан Сюэ смотрела, как Ли Юйбин расплачивается с таксистом, и тут поняла, что у нее есть серьезная проблема...

В лице всего трех юаней на счете, которые еще понадобятся сегодня на метро.

Да и умудриться посидеть в чайной всего на три юаня было бы легендарно.

Тан Сюэ была из тех, кто не мог позволить себе подобное унижение, к тому же раз Ли Юйбин и Ляо Чжэньюй

технически приехали на «ее территорию», она была обязана за них заплатить.

— Раз у меня никого нет, может, посидим у меня? — решила она прикрыть свой просчет вежливым приглашением.

В общем, планы они поменяли.

* * *

Ли Юйбин впервые оказался у нее дома. Три комнаты, квадратная широкая гостиная, чисто, изысканно, но с теплом. В общем, все говорило о том, что здесь живут люди со вкусом. Из окон был виден увешанный цветами балкон, на котором Ли Юйбин заметил журнальный столик и два кресла с откидными спинками.

В карты играть есть смысл только со ставкой. Кошелек Тан Сюэ был пуст, так что деньги поставить не могла. Пришлось немного подумать, а потом она встала, пошла в комнату и принесла оттуда подводку для глаз.

— Победители будут рисовать на лице проигравших. Одна победа — одна черта.

Они решили играть в «Доудичжу»¹. После жеребьевки Тан Сюэ стала «помещиком» в первом раунде. Ляо Чжэньюй слышал, что Ли Юйбин очень умен, поэтому решил с ним объединиться, ведь только тогда у них мог быть шанс.

Но он просчитался. Рука у Ли Юйбина была хорошая, но карты он скидывал неразумно, поэтому не выдерживал ни одного «удара», Ляо Чжэньюй даже подумал, что в него вселился робот.

---

¹ Доудичжу — самая популярная разновидность покера в Китае. В игре участвуют три, иногда четыре игрока. «Помещик» играет за себя, а остальные образуют команду. Цель «помещика» — первым выложить карты в выигрышных комбинациях, и команда выигрывает, если любому из них удастся обогнать его. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Из-за такого горе-напарника победа легко ушла сопернику в руки.

Тан Сюэ взяла в руки подводку и, хихикая, встала:

— Так-так-так, кто у нас будет первым?

Ляо Чжэньюй посмотрел на Ли Юйбина.

— Ты хоть умеешь играть? — жалобно спросил он.

— Да. — Тон у Ли Юйбина был самоуверенный и категоричный.

Тан Сюэ подошла к нему, встала на колени и, довольно посмеиваясь, сказала:

— Закрой глаза.

Ли Юйбин почти кротко послушался.

Черный кончик подводки в руке Тан Сюэ медленно приближался к его глазу.

— Замри! — сказала она, заметив, что он шевелится, и тут же обхватила его лицо пальцами.

От прикосновения ее теплой и нежной ладони к щеке сердце Ли Юйбина вдруг затрепетало — одновременно взволнованно и радостно.

Он специально попытался дышать медленнее, чтобы не выдавать себя, но густые длинные ресницы все равно мелко задрожали, как красивая и хрупкая черная бабочка на ветру.

Тан Сюэ решила, что это вполне естественная реакция глаз на приближение инородного предмета.

— Не бойся, я просто подведу глаза, — постаралась она успокоить.

Довольный Ляо Чжэньюй, наблюдая за ними со стороны, понял, что реакция Ли Юйбина — это не испуг, а трепетное удовольствие.

Тан Сюэ нарисовала стрелки, а отодвигаясь, бросила взгляд на губы Ли Юйбина. Она впервые была так близко к его лицу и подумала, что губы у него и правда красивые: достаточно пухлые, очерченные, влажные и блестящие, как желе красивого вишневого цвета.

Захотелось к ним прикоснуться.

Тан Сюэ быстро осознала, насколько опасны такие мысли, смущенно отпустила его щеку и поманила к себе Ляо Чжэньюя:

— Подойди.

В этот момент сидящий посередине Ли Юйбин аккуратно выхватил подводку из ее рук:

— Давай я нарисую. Скажи где.

— Э-э, ну тоже стрелки.

Ли Юйбин послушно выполнил задание, они перешли ко второму раунду.

Карты у Тан Сюэ были не очень, она решила, что на этот раз «помещиком» быть не хочет. Ляо Чжэньюй очень быстро вызвался на эту роль, лишь бы не быть в одной команде с Ли Юйбином.

— Госпожа, мне вас жаль, — позлорадствовал он.

Но он очень быстро выяснил, что жалеть надо было только себя.

Ли Юйбин перешел из режима робота в режим робота-убийцы и начал без слов понимать Тан Сюэ. Они очень быстро его разорили.

Тогда он понял, насколько коварным может быть этот Ли Юйбин.

* * *

Они играли весь день, Тан Сюэ проиграла всего дважды: оба раза Ли Юйбин был ведущим. За два хода он нарисовал ей маленькие усики.

Тан Сюэ каждый раз заново подводила глаза Ли Юйбина, с каждым подходом вытягивая стрелку все дальше, что придало ему дополнительную привлекательность.

В этот раз он сморгнул, медленно открывая глаза, а потом одарил ее взглядом, который мог покорять целые города.

Ух ты...

Тан Сюэ театрально прижала руку к груди и, цокая, запричитала:

— Ну просто повелитель демонов...

Ли Юйбин не смог сдержать улыбки.

Ляо Чжэньюй наклонился к ним с довольной улыбкой.

— А я? — стал напрашиваться он на похвалу.

— А ты обычная нечисть.

Ляо Чжэньюй посмотрел на себя в зеркало и погрузился в печаль.

Но правда в том, что виной тому была не его внешность. Просто его глаза подводил Ли Юйбин. Он — человек прямолинейный, поэтому стрелки у него тоже получались прямые, будто приклеенные к векам жухлые травинки. Эти полоски напомнили Ляо Чжэньюй то, как он в детстве рисовал вокруг солнца полоски, чтобы получились лучи.

Плюс Ли Юйбин еще нарисовал ему велосипед на левой щеке.

Ве! Ло! Си! Пед!

Сколько же раундов он проиграл?..

Поверженный Ляо Чжэньюй молчал.

— На войне всегда есть победитель и проигравший, но все заслужили ужин.

Ляо Чжэньюй тут же воспрял духом:

— Опа! А что есть поесть?

— Надо заглянуть в холодильник.

Ляо Чжэньюй проглотил свои надежды на шведский стол с морепродуктами.

Тан Сюэ пошла на кухню. В холодильнике было много всего.

Ляо Чжэньюй приплелся следом и стал наблюдать, как она со знанием дела инвентаризирует холодильник.

Ли Юйбин прислонился к дверному косяку и, сложив руки на груди, смотрел на них. С его ростом, белым лицом и подведенными глазами он был похож на королевскую особу.

Тан Сюэ, которая прямо сейчас взвешивала в ладони картошку, перевела на него взгляд:

— Ли Юйбин, ты сейчас похож на Дунфана Бубая!¹

Тот вспомнил о недостающей части тела Дунфана и нахмурился.

— А ты умеешь готовить? — спросил Ляо Чжэньюй.

— Смешной ты! — Она махнула рукой на переполненные полки холодильника: — Да я все продукты тут смогу приготовить.

— Правда? — восхищенно спросил он.

— Конечно! Давай, неси-ка своей госпоже раритетный большой хого².

— А я-то уже поверил!

Ли Юйбин снисходительно наблюдал за их возней, но в какой-то момент не сдержал беглой улыбки.

* * *

Дома были все ингредиенты для хого. Тан Сюэ нашла в холодильнике овощи, рыбные и говяжьи фрикадельки, стейки из баранины и огромные креветки с ладонь. Они все помыли и сели за стол.

Каждый любил хорошо поесть, поэтому они так быстро выживали из кастрюльки еду, что запасы за столом стремительно исчезали. Жующий Ляо Чжэньюй вдруг поднял глаза и расхохотался.

— Ты чего? — непонимающе спросила Тан Сюэ.

— Я вдруг вспомнил, как мы в начальной школе ездили на свиноферму.

---

¹ Персонаж приключенческого фэнтези (уся) 笑傲江湖 — переведено неофициально как «Смеющаяся гордость рек и озер». Он ради силы и магии отрезал свой член.

² Кастрюля для приготовления традиционного китайского блюда, так же известный как китайский самовар — по сути, готовить в нем уметь не надо. Хого — это кипящий бульон, в который постепенно закидываются разные ингредиенты.

Тан Сюэ и Ли Юйбин молча смотрели на него.

Ляо Чжэньюй вдруг понял, что ляпнул что-то не то, смущенно откашлялся и спросил:

— А вы не ездили?

— Мы ездили на птичью, — сказал Ли Юйбин.

— Да? И как? Интересно было?

— Ну да. Только самое интересное произошло потом.

С твоей госпожой, конечно.

— Что?

— Молчи! — сказала Тан Сюэ, замахиваясь палочками, как только Ли Юйбин открыл рот.

Он, смеясь, увернулся. Когда она опустила палочки, он выпрямился и демонстративно открыл рот, будто собирался продолжить рассказывать, но тут же получил палочками.

— Да что было-то? — Ляо Чжэньюй умирал от любопытства. — Хватит махать палочками, а то глаз мне выколете. Расскажите уже, пока я не ослеп!

Но желанию Ляо Чжэньюя не было суждено сбыться. Ли Юйбин сдался под напором Тан Сюэ и так ничего и не рассказал. Только с улыбкой протянул ей яйцо.

Тан Сюэ пнула его под столом.

Ляо Чжэньюй вздохнул и взял телефон, чтобы написать Ся Мэнхуань.

Ляо Чжэньюй: «Что делаешь?»

Ся Мэнхуань: «Ем под телевизор. А что?»

Ляо Чжэньюй: «Ты мне нужна».

Картинка: устало закуривает.jpg.

Ся Мэнхуань: «Что, нужен залог в полицию? Говори, что случилось? Порно? Азартные игры? Наркотики?»

Ляо Чжэньюй: «Такого ты обо мне мнения?»

Ся Мэнхуань: «А зачем я еще тебе нужна?»

Ляо Чжэньюй: «Нашу госпожу пытаются увести».

Ся Мэнхуань: «Ли Юйбин?»

Ляо Чжэньюй: «Бинго!»

Ся Мэнхуань: *«Как же так! Я же ношу под сердцем ребенка Ее величества!»*

Ляо Чжэньюй покрылся потом. Он забыл, что Ся Мэнхуань сама окончила институт «пошлых шуток» и пошла на докторскую по теме «бесстыдной похабщины». Но он был готов лететь к любому врачу...

Ся Мэнхуань: *«Я бы хотела посмотреть, как эти испорченные наложницы пытаются увести у меня императора...»*

Ляо Чжэньюй: *«...»*

Ся Мэнхуань: *«Сделай прямую трансляцию, а? Только в высоком расширении.»*

Ляо Чжэньюй: *«Я...»*

Ся Мэнхуань прислала ему стикер с миленькой девочкой, и ему пришлось согласиться...

Да, дело явно было в милом стикере...

* * *

После ужина парни послушно помогли загрузить посуду в посудомойку.

Тан Сюэ помыла яблоко и, жуя, командовала ребятами.

— Госпожа, — спросил Ляо Чжэньюй, — а родители, когда вернутся, не испугаются пустого холодильника?

— Они не вернутся сегодня, — обиженно надула губы Тан Сюэ.

Ли Юйбин поднял брови. Зная, как Тан Сюэ боится привидений, он хотел предложить остаться, пока она не уснет, но понимал, что его, скорее всего, выгонят.

Они прибрались и уселись у телевизора. Ли Юйбин держал пульт.

Он переключал каналы, пока не наткнулся на трансляцию игры го.

Все еще жуя яблоко, Тан Сюэ косо посмотрела на Ли Юйбина.

— Еще скажи, что понимаешь, как играть в го, глупый мальчишка...

Ли Юйбин принялся объяснять ей правила игры, тыча в разные места экрана пультом.

Тан Сюэ не могла проверить его слова на достоверность. Она не понимала ничего, будто с ней общался инопланетянин.

Го — очень медленная игра, скоро Тан Сюэ начала зевать под монотонные объяснения Ли Юйбина.

— Ладно, я верю, что ты очень крутой, но не мог бы ты переключить...

Ли Юйбин — очень послушный человек. Он ткнул на кнопку и включил канал про рыбалку.

В тот день Тан Сюэ узнала, что на телевидении есть целый отдельный канал под рыбалку. Мужчина сидел у реки, удочка его почти не шевелилась. Закадровый голос не переставая что-то рассказывал.

Это что, чья-то PowerPoint-презентация?

— А теперь я расскажу тебе о рыбалке, — сообщил Ли Юйбин.

Тан Сюэ откинулась на спинку дивана и подняла ногу, замахиваясь ею на него.

— Ты просто пытаешься мешать мне!

Ли Юйбин взял в руки ее лодыжку и медленно опустил:

— Веди себя хорошо.

Тан Сюэ вдруг почувствовала себя побежденной и загнанной, наверное, потому, что у Ли Юйбина были очень сильные руки. Она вдруг смутилась и промолчала.

Странно как.

Она потеряла лицо и попыталась высвободить ногу из его захвата, а потом развернулась лицом к телевизору.

Заснула она очень быстро.

Ли Юйбин убавил громкость, отложил на диван пульт, наклонился ближе к Тан Сюэ, а потом помахал рукой у ее